

*СМЕНА ПАРАДИГМ
В ИСТОРИОГРАФИИ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
В
РЕСПУБЛИКЕ
БЕЛАРУСЬ
И
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ*

УДК 930:94

ББК 63.2

С 51

Редакционная коллегия:

- А. Н. Нечухрин, доктор исторических наук, профессор (гл. ред);
Л. П. Репина, доктор исторических наук, профессор;
С. П. Рамазанов, доктор исторических наук, профессор;
Д. В. Карев, доктор исторических наук, профессор;
Г. В. Васюк, кандидат исторических наук, доцент;
Н. В. Козловская, кандидат исторических наук, доцент;
Е. И. Мелешко, кандидат исторических наук.*

Рецензенты:

Меньковский В. И., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России Белорусского государственного университета; Смолик А. И., доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой культурологии учреждения образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств».

Под научной редакцией доктора исторических наук, профессора А. Н. Нечухрина

Смена парадигм в историографии всеобщей истории в Республике Беларусь и Российской Федерации: сборник научных статей; под науч. ред. проф. А. Н. Нечухрина. – Гродно: ГрГУ, 2013. – 403 с.

В сборнике научных статей рассмотрен ряд проблем, представляющий широкий интерес для научной общественности. Авторы статей представили свои суждения о методологических проблемах исследования всеобщей истории в отечественной и зарубежной историографии. Издание подготовлено в рамках Государственной программы научных исследований «Гуманитарные науки как фактор развития белорусского общества и государственной идеологии («История, культура, общество, государство»)» по теме «Беларусь в системе международных отношений нового и новейшего времени. Всеобщая история. Смена парадигм в белорусской историографии всеобщей истории (вторая половина 80-х гг. XX – начало XXI вв.)», выполняемой под руководством доктора исторических наук, профессора А. Н. Нечухрина. Адресуется специалистам в области истории, преподавателям высших и средних учебных заведений, аспирантам, магистрантам и студентам, а также всем, кто интересуется историей и проблемами, стоящими перед современной исторической наукой.

ПРОБЛЕМА ДЕМИФОЛОГИЗАЦИИ В ИССЛЕДОВАНИИ ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ

В любом учебном пособии по методологии истории мы найдём информацию о тройственной природе исторического факта и понятии факта научно-исторического. Не вдаваясь в подробности и не повторяя труизмы, вспомним, что под научно-историческим фактом обычно понимается достоверно установленное на основании исторических источников знание о конкретном историческом событии [16, с. 165 – 176]. Например, никому и в голову придёт считать неверным утверждение, что Вторая мировая война закончилась в 1945 году. Таким образом, бесконечное множество утверждений предшествующих исследователей воспринимается нами как твёрдоустановленные исторические факты, то

есть попросту принимаются на веру. Случаются ситуации, когда во время дискуссий на исторические темы оппоненты прибегают к вербальным пассажам, например: «каждый школьник знает, что», либо дают совет своему интеллектуальному противнику прочитать учебники по истории.

Следует заметить, что далеко не всегда подобные утверждения соответствуют действительности. Иногда даже кажущиеся нам незыблыми знания о прошлом на проверку оказываются несоответствующими принципу объективности.

По сути, большое количество значений, признанных научно-историческими фактами, на самом деле оказываются не более чем историческими мифологемами. Типичным примером является случай с первым летописным упоминанием о Полоцке. В любом учебнике, в любой монографии или статье, да и вообще в любой печатной либо электронной публикации мы находим, что первое упоминание о древнейшем городе на территории Беларуси помещено в «Повести временных лет» под 862 годом [4, с. 518]. В 2012 году в Полоцке прошли празднования по поводу 1150-летия города, в рамках которых состоялась, приуроченная к этому юбилею научная конференция, в организации которой приняли участие не только Полоцкий университет, но так же Национальная академия наук и Министерство образования Республики Беларусь [9].

В то же время, если мы откроем «Повесть временных лет», то увидим, что с празднованием юбилея в Полоцке слегка поспешили. Первое упоминание о нём связано с помещённой хронистом в своём повествовании легендой о призвании варягов в восточнославянские земли на княжение [13, с. 14].

Действительно, согласно тексту летописи, Рюрик, Трувор и Синеус были приглашены «владеть землёй» славянской в 862 году. Однако далее в тексте читаем, что через «два лета», а, следовательно, в 864 году Трувор и Синеус умерли, после чего Рюрик приказал построить Новгород и стал единовластным правителем обширных восточнославянских территорий, поскольку начал посыпать «мужей своих» владеть уже существующими у славян городами и «рубить» новые. При перечислении указанных городов первым стоит Полоцк [13, с 14]. Таким образом, первое упоминание о нём относится не к 862, а к 864 году.

Конечно, можно сказать, что разница в 2 года с точки зрения общеисторического процесса не представляется значительной, однако, мы видим, что изначальное невнимательное прочтение текста источника превратилось в историческую мифологему, глубоко укоренившуюся не только среди историков, но и в массовом общественном сознании.

Следует отметить, что с ретроспективным углублением в историческое прошлое количество подобных устоявшихся мифологем обнаруживается всё больше и больше. При этом касательно истории Беларуси абсолютное количество их выражается в наших представлениях об Эпохе средних веков.

По сути своей реконструкция средневековых событий в той же Полоцкой земле, в значительной мере является мифоэпичной. Так, из источников ничего практически не известно о деятельности некоторых полоцких князей, скажем таких как Изяслав, однако, мы то и дело сталкиваемся с утверждениями, согласно которым именно Изяслав ввёл христианство в качестве государственной религии на Полотчине и учредил в Полоцке епископскую кафедру [5, с. 33; 11, с. 81; 12, с. 333 – 336].

Заметим, что первое упоминание о полоцком епископе, и, следовательно, о полоцкой епархии относится к 1105 году в связи с назначением на епископскую кафедру Мины [13, с. 257], в то время как Изяслав умер в 1001 году [13, с. 114]. Правда существует ещё одна дата упоминания о Полоцкой епархии – 992 год, которую ошибочно поместили в «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» со ссылкой на работу А. П. Сапунова, и, которая попала во множество публикаций, в том числе и в пятый том энциклопедии истории Беларуси [20, с. 532].

Наиболее часто можно наблюдать возникновение исторических мифологем вследствие излишне субъективных оценок со стороны исследователей той или иной исторической личности. Так Всеслав Чародей объявляется великим полководцем, хотя ему не удалось выиграть ни одного полевого сражения [13, с. 155, 163 – 164]. Ему же приписываются выдающиеся политические способности, не смотря на то, что при нём Полоцкое княжество как минимум дважды теряло свою независимость [13, с. 155, 163]. Святая Ефросинья Полоцкая причисляется к просветителям, хотя её деятельность с общепринятым в историографии пониманием слова «просветитель» и термина «просвещения» не имела ничего общего.

Личность же Брячислава Полоцкого напротив, не получила должной оценки вследствие игнорирования свидетельств такого важного исторического источника о событиях в Полоцкой земле как «Сага об Эймунде» [14, с. 121 – 138]. Создавшееся в отечественной исторической науке положение во многом можно объяснить тем обстоятельством, что многие исследователи при обращении к событиям средневековой истории руководствуются, в первую очередь, ценностным подходом, зачастую в ущерб другим основополагающим принципам исторических исследований – объективности и историзма.

Кроме того, среди историков сложилась определённая традиция верить в «непогрешимость» мнений, которые в силу тех или иных причин принято считать авторитетными. В связи с этим существенно снижается уровень критичного отношения к источникам в исследовательской практике.

Действительно, гораздо проще сослаться на результаты уже проведённых исследований, принимая их на веру, чем анализировать источниковую базу «с нуля». А в некоторых случаях это попросту выгодно, поскольку точка зрения, на которую ссылается историк, соответствует его субъективным предпочтениям. Кроме прочего, можно банально проигнорировать результаты исследования учёных, которые не признаются исследователем «авторитетными» поскольку их точка зрения противоречит либо не соответствует его концепции.

Довольно часто мифологизация истории происходит вполне осознанно и целенаправленно. В подобных случаях её мотивацией служит либо внутренние убеждения историка, либо идеологические установки «сверху», либо соблазн совершить «сенсационное» открытие.

В таких ситуациях мифологизаторы истории пользуются нескользкими довольно хорошо отработанными «технологиями». Наиболее распространённой из них является игнорирование тех источников, которые «не укладываются» в заданную мифологему при сознательном привлечении в качестве подтверждающих её аргументов, тех свидетельств, которые не выдерживают элементарной критики, либо достоверность которых является сомнительной.

Подобным образом действовал, к примеру, Н. Ермолович. Так он поставил отрывочные свидетельства о событиях XIII века, касаемых Литвы и Беларуси, в созданной в XVII столетии Густынской летописи выше сообщений всех других источников [11, с. 318]. При этом он игнорирует сообщения хроник, современных описываемым событиям, а также информацию аутентичных актовых и эпистолярных документов великих князей литовских – например, привилеев Миндовга [6].

Достаточно часто используется также метод «двойных стандартов» в интерпретации однотипных источников. Если многочисленные художественные и скульптурные изображения драконов, грифов и других фантастических существ, созданные в средневековой Европе научным сообществом единогласно относятся в области мифологического и сказочного, то относительно изображений драконоподобных существ на так называемых камнях Ики высказываются предложения о том, что автохтонное население вполне могло использовать динозавров в качестве домашних животных [7].

Довольно часто с целью создания исторических мифологем их авторы прибегают к фальсификации исторических источников. Показательным примером в таком случае служит попытка выдать за подлинник так называемую «Велесову книгу» [2; 8; 17, с. 87 – 90].

Стоит заметить, что свою лепту в создание мифических картин средневековой истории внесли также филологи и некоторые историки, занимающиеся древней белорусской мифологией. В результате вольной интерпретации данных, полученных в ходе фольклорных экспедиций в XIX – XX веках, и ретрансляции их на достаточно отдалённое прошлое они получили, мягко говоря, не совсем корректное представление о языческих воззрениях наших предков, их пантеоне богов, демонологии, о космологии и космогонии древних жителей Беларуси [1; 3].

Другими словами, изучать мифологию древних белорусов по песням, сказкам, поговоркам и идиоматическим выражениям, записанным у людей живущих почти через полтора тысячелетия, примерно то же самое, что исследовать мифологию древних германцев по сказкам братьев Гримм. Несомненно, подобная практика является грубым нарушением принципа историзма. Кроме прочего академические исследования показывают, что источниковый корпус, введенный в научный оборот, на данный момент содержит только отрывочные сведения по данному вопросу и не позволяет провести исчерпывающую реконструкцию не только по мифологии белорусов, но и восточных славян вообще [10, с. 268 – 297; 15]. Так случилось, что предки современных белорусов не оставили после себя сказаний, подобных скандинавским Эддам, которые бы позволили достаточно подробно реконструировать их мифологию и религиозные представления.

Очевидно, что невольная, либо сознательная фальсификация различных аспектов исторического прошлого, что особенно заметно при обращении к событиям эпохи средневековья, вызвана недостаточно критичным отношением к историческим источникам, либо игнорированием отдельных из них, вследствие преобладания в ряде исследований исторического характера ценностного подхода над принципами объективности и историзма. Всё это ведёт к появлению устойчивых исторических мифологем, «кочующих» из одной работы в другую.

Данные мифологемы либо искажают, либо кардинально фальсифицируют историческую действительность. При этом они способны не только заметно влиять на массовое сознание, приводя к превратному пониманию национальной и всемирной истории, чем понижают её научный статус в обществе, но и зачастую «уводить с верного пути» профессиональных историков.

Наконец, развитие исторической науки, как и любой науки вообще, происходит посредством смены исследовательских парадигм, что определяется признанием взглядов на историю, сложившихся на каждом предшествующем этапе развития историографии, частично или полностью устаревшими.

В связи с вышесказанным, методологию исторических исследований, на наш взгляд, целесообразно «дополнить» методом демофилологии истории, согласно которому:

- во-первых, любые результаты предыдущих исследований, даже если они кажутся общепризнанными и твёрдо установленными историческими фактами, должны подвергаться базовой проверке сообщениями источников;
- во-вторых, исторические исследования должны проводиться людьми, получившими специальное историческое образование, а не дилетантами от истории;
- в третьих, следует помнить, что даже самое авторитетное мнение может оказаться ошибочным.

Список литературы

1. Шамак, А. Міфалогія старажытнай Беларусі / А. Шамак. – Мінск: Сэр-Віт, 2004. – 240 с.
2. Алексеев, А. А. Книга Велеса: анализ и диагноз / А. А. Алексеев // Русская литература. – 2002. – № 4. – С. 199 – 207.
3. Васілевіч, У. А. Беларуская міфалогія: дапам. / У. А. Васілевіч. – Мінск: Універсітэцкае, 2002. – 208 с.
4. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000. – Т. 1. – 351 с.
5. Голубинский, Е. Е. История русской церкви / Е. Е. Голубинский – М.: Университетская типография. Страстной бульвар, 1901. – Т. 1. – 968 с.
6. Жлуткі, А. Міндаў, кароль Літоўскі, у дакументах і съведчаньях / А. Жлуткі. – Мінск: Тэхналогія, 2005. – 135 с.
7. Жуков, А. В. Камни Ики. Послание невозможной цивилизации / А. В. Жуков. – М.: Вече, 2011. – 368 с.
8. Жуковская, Л. П. Поддельная докириллическая рукопись: К вопросу о методе определения подделок / Л. П. Жуковская // Вопросы языкоznания. – 1960. – № 2. – С. 142 – 144.
9. Институт истории Национальной академии наук Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://history.by/rus/docs/22-24-May-2012.html>. – Дата доступа: 25.09.2012.
10. Нидерле, Л. Славянские древности / Л. Нидерле. – М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 452 с.
11. Ермаловіч, М. Старажытная Беларусь: Палацкі і новагародскі перыяды / М. Ермаловіч. – Мінск: Маст. літ., 1990. – 366 с.
12. Паноў, С. В. Матэрыялы па гісторыі Беларусі / С. В. Паноў. – Мінск: Аверсэв, 2001. – 368 с.
13. Полное собрание русских летописей. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – Т. 2. – 648 с.

14. Прядь об Эймунде // Древняя Русь в свете зарубежных источников: хрестоматия / Т. Н. Джаксон, И. Г. Коновалова, А. В. Подосинова. – М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2009. – Т. 5. – С. 121 – 138.
15. Рыбаков, Б. А. Язычество древних славян / Б. А. Рыбаков. – М.: Изд-во «Наука», 1981. – 608 с.
16. Сидорцов, В. Н. Методологические проблемы истории: учеб. пособие для студ., магистр. и аспир. ист. и филос. специальностей учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / В. Н. Сидорцов, А. Н. Нечухрин, А. С. Яскевич. – Минск: Тетра-Системс, 2006. – 352 с.
17. Соболев, Н. А. Деструктивность фальсификаторов древнерусской книжности / Н. А. Соболев // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – 2002. – № 2. – С. 87 – 90.
18. Ховратович, И. П. Иллюстрированная хронология истории Беларуси: с древности и до наших дней / И. П. Ховратович. – Минск: БэлЭн, 2002. – 464 с.
19. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш]. – Мінск: БелЭн, 1996. – Т. 3. – 527 с.
20. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г. П. Пашкоў [і інш]. – Мінск: БелЭн, 1999 – Т. 5. – 592 с.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
<i>Репина Л. П.</i> Традиции всеобщей истории в «русской исторической школе» и новый российский проект «Всемирная история»	4
<i>Рамазанов С. П.</i> Принцип дополнительности: становление и роль в историческом познании	16
<i>Нечухрин А. Н.</i> Парадигмальный подход в постсоветской историографии.....	22
<i>Семянчук А. А.</i> Трансфармаціі гістарычнай памяці жыхароў Вялікага княства Літоўскага ў XV – XVI стст.....	28
<i>Лепешко Б. М.</i> Конвергенция или дивергенция методологических систем.....	36
<i>Куль-Сяльверстava С. Я.</i> Беларуская палеаграфія як раздел палеаграфічнай дысцыпліны	42
<i>Михайловский И. Ю.</i> Новые подходы к изучению советской аграрной истории в российской постсоветской историографии	47
<i>Кобылин И. И., Николаи Ф. В.</i> Между «парадигмой памяти» и биополитикой: trauma studies в американской историографии рубежа XX – XXI вв.	53
<i>Гагуа Р.Б.</i> Проблема демифологизации в исследовании истории средних веков	58
<i>Бидная А. А.</i> Гуманистическая историография Великого княжества Литовского: к постановке проблемы	64
<i>Лявішук В. Е.</i> Социокультурный подход к изучению повседневности иезуитского коллегиума на белорусских землях Великого княжества Литовского в 1580 – 1773 гг.....	72
<i>Бутыко В. Н.</i> Проблемы и перспективы изучения Великой Отечественной войны в устной истории.....	79
<i>Приборович А. А.</i> Метод как основной элемент исследовательской работы историка	85
<i>Лотоцкий С. М.</i> Проблемы формирования белорусской военной историографии всеобщей и отечественной истории (вторая половина 80-х гг. XX – начало XXI вв.)	94
<i>Зубань А. Н.</i> Современный город как культурная система. Историография проблемы (на основе российских источников).....	101
<i>Дмитрук Е. П.</i> Методологическая проблема отражения названий польского государства XVI – XX вв. в польской и белорусской историографии	105
<i>Валюлик В. В.</i> Историзм и антиисторизм в методологии Е. Топольского	112
<i>Телепень С. В.</i> Современность и антиковедение – политическая конъюнктура и наука	114

<i>Минич А. П.</i> Основные направления и ведущие центры исследований истории древнего мира в белорусской историографии (вторая половина 90-х гг. XX – начало XXI вв.).....	120
<i>Смирнова Е. Д.</i> Основные направления историографии зарубежного средневековья и повседневная история	130
<i>Новохатский А. В.</i> Представления о викингах в историческом сознании средневекового исландского общества: к постановке проблемы в российской историографии.....	134
<i>Прогунова Ю. М.</i> Раннесредневековая германская женщина в интеллектуальной сфере: к постановке проблемы в российской историографии	139
<i>Мартен М. В.</i> Культура Возрождения в исторической системе координат	145
<i>Радюль Г. В.</i> Теория Пиррена: оценка в западноевропейской историографии	151
<i>Белозорович В. А.</i> Изучение Речи Посполитой в белорусской историографии.....	154
<i>Чикалова И. Р.</i> От периферии к центру научных исследований: изучение представлений русских об Англии и англичанах и дореволюционного англоведческого наследия в новейшей историографии.....	160
<i>Черепица В. Н.</i> Русская история и историография в трудах И. Л. Солоневича	170
<i>Космач П. Г.</i> Переосмысление роли религиозного фактора в историографии истории нового времени стран Запада	190
<i>Кручковский Т. Т., Хилюта В. А.</i> Проблема российско-польского политического урегулирования в период Смутного времени в оценке Н. М. Карамзина	196
<i>Мелецко Е.И.</i> История нового времени в отечественных исследованиях второй половины 90-х гг. XX – начала XXI вв.).....	210
<i>Кручковский Т. Т.</i> Шляхетское общественно-государственное устройство Польши в оценке Н. И. Кареева	220
<i>Васюк Г. В.</i> Научные исследования по истории средних веков в Республике Беларусь (1994 – 2012 гг.)	233
<i>Семёнова Л. Н.</i> Государство и капитал в новой истории Запада	242
<i>Дорошкевич Е. К.</i> Теория прогресса русских народников в оценке современной историографии	249
<i>Бобровник Е. В.</i> Оценка творчества Т. Б. Маколея в российской историографии	256
<i>Залога А. Г.</i> Виктория Сливовская как исследователь польской политической ссылки в Сибирь первой половины XIX века	261
<i>Иващко Ю. В.</i> Историография становления Советской Социалистической Республики Беларусь (начало XX в.)	268
<i>Зингер Б., Беленькая Л.</i> «Русский» Израиль. К историографии и методологии вопроса.....	274

<i>Барабаш В. В.</i> «Белорусский вопрос» в советско-польских отношениях периода Второй мировой войны в историографии Республики Беларусь и Российской Федерации.....	286
<i>Устюгова А. Г.</i> Проблемы Корейского полуострова в освещении современной российской историографии.....	291
<i>Змитрович И. О.</i> Современные российские и некоторые зарубежные публикации по истории русской эмиграции в межвоенной Югославии.....	300
<i>Бадюкова Т. А.</i> Историография гендерной константы в политической жизни Востока (80-е – 90-е гг. XX в.).....	307
<i>Козловская Н. В.</i> Белорусская историография новейшей истории зарубежных стран (вторая половина 90-х гг. XX – начало XXI вв.).....	312
<i>Вашкевич И. В.</i> Внутриполитические процессы в Чехословакии 1943 – 1948 гг. в советской и российской научно-исследовательской литературе.....	319
<i>Гарматны В. П.</i> Сучасная беларуская гісторыяграфія аграрнага пытання ў праграмах палітычных партый II Рэчы Паспалітай (1921 – 1939 гг.).....	324
<i>Морозова Н. Н., Горельчик Р. П., Володина А. А.</i> Сравнительный анализ белорусско-российской и германо-французской интеграции в контексте проблем рынка труда	328
<i>Мартинович Д. А.</i> Становление учебных заведений «нового типа» в Советской России и СССР (1917 – середина 1930-х гг.): историография проблемы	335
<i>Гавrilовец Л. В.</i> Историография ПНР и ФРГ по германскому вопросу в политике Польши в 1955–1970 гг. (историографический обзор).....	343
<i>Калько В. Н.</i> Становление и развитие белоруссоведения во Франции в XX – начале XXI вв.: историография проблемы	350
<i>Андреева В. А.</i> Изучение системы образования Советского Союза в научных центрах ФРГ (1949 – 1990 гг.)	360
<i>Хованский А. В.</i> Гражданская война в Боснии и Герцеговине 1992 – 1995 гг. в современной российской историографии	363
<i>Карев Д. В.</i> Великое княжество Литовское в восточнославянской историографии новейшего времени. Основные тенденции и нерешенные проблемы	369
<i>Карев Д. В., Змитрукевич А. А., Карева А. Д.</i> Великое княжество Литовское в отечественном и зарубежном белорусоведении XX – нач. XXI вв.....	375